

— Первое предложение в романе очень важно, — сказала Мэн Буцин, держа в руке сигарету, которую так и не закурила, и в конце концов вернула её Желтоволосому, стоявшему рядом. — Могу я использовать его как подпись в соцсетях?

— Никто не говорит, что нельзя, — пробормотал парень в кожаной куртке из угла комнаты. — Просто интересно, из какой это книги.

Они говорили нарочито небрежно, будто случайно.

На самом деле они уже обсудили новую подпись Мэн Буцин, которую она сменила прошлой ночью, несколько раз за её спиной.

— А, — Мэн Буцин усмехнулась. — Так вы хотите почитать книгу?

Группа не самых примерных молодых людей переглянулась. Желтоволосый решил быть откровенным:

— Какие там книги, разве мы похожи на тех, кто читает? Просто хотим узнать, какую книгу любит сестра Мэн.

Несколько секунд тишины.

Мэн Буцин сжала губы, на её щеках появились милые ямочки, и она честно призналась:

— Когда я меняла подпись, я прочитала только одну главу.

Она взглянула на дверь.

— Кто-то пришёл.

Центр цветной печати, на самом деле, уже закрылся.

Маленькая девочка с тяжёлым рюкзаком за спиной стояла неподвижно. Вечер был холодным, она была одета слишком легко, и кончик её носа покраснел от холода. Она смущённо сказала:

— Мой брат попросил меня прийти.

— А, понятно, заходи, садись, — Желтоволосый тут же встал, быстро убирая свободное место, и объяснил всем:

— Сестра Ли Фэна, пришла сделать домашку. Девочка, ты в этом году поступила в старшую школу?

Девочка кивнула и застенчиво вошла внутрь.

Снимая рюкзак, она украдкой огляделась.

Внутри было душно от работающего обогревателя, беспорядок и теснота. Принтер стоял рядом с поношенным кожаным диваном, на краю которого сидела очень красивая девушка. Она подпирала щеку кулаком, сидя как-то небрежно. Среди всех этих парней она выглядела одновременно и гармонично, и странно.

Все звали её сестрой Мэн.

Девочка открыла учебник и снова взглянула на нею.

Она была действительно красивой, совсем не такой, как девушки в её школе.

Даже сидя, было видно, что она высокая, она небрежно играла с телефоном, одетая в чёрную свободную одежду. Высокая и стройная, она излучала красоту и лёгкость.

— Если не понимаешь задание, можешь спросить у неё, — Желтоволосяй заметил, что девочка всё смотрит на Мэн Буцин, и улыбнулся. — Она студентка, отличница.

Девочка была удивлена и обрадована:

— Из Университета Шэнь?

Это был лучший университет в округе, её мечта.

— Нет, — Мэн Буцин подняла глаза от телефона и с улыбкой объяснила:

— Не слушай их. Я двоечница, из тех, кто в последний момент зубрит, а потом получает пинок от судьбы.

Все вокруг засмеялись.

— Кажется, я никогда не видел, чтобы сестра Мэн училась.

— Точно, перед гаокао она ещё звала нас играть в игры. Круто!

— Сестре Мэн, может, тебе всё-таки стоит немного поучиться?

— Ладно, — Мэн Буцин бросила на них сердитый взгляд. — Мои родители даже не беспокоились, а вы тут лезете? И говорите потише, не мешайте девочке учиться.

Девочка поспешно сказала:

— Всё в порядке.

Оказывается, красивая сестра не учится хорошо. Она немного разочаровалась, но затем почувствовала лёгкую благодарность.

После того как она переехала в город с братом, бросившим учёбу и работающим, она встречала много таких же девушек, как она. Даже если они сами курили, пили и жили не самой правильной жизнью, они всё равно говорили ей, чтобы она хорошо училась и добивалась успехов, и заботились о ней. Просто потому что она была маленькой и ещё училась.

Все стали говорить тише, и в комнате стало слышно, как работает обогреватель.

На стеклянном столе лежала корзина с сухими оранжевыми мандаринами, которые оказывались сладкими и сочными, когда их чистили.

Желтоволосый выбрал несколько и положил их рядом с девочкой, предложив ей съесть.

Через некоторое время Мэн Буцин получила сообщение о доставке. Она подтвердила у куратора, что всё в порядке.

Она встала и сказала:

— Я пошла, развлекайтесь.

— Уже уходишь? Пусть Хао проводит.

— Не надо.

Мэн Буцин не обернулась, помахала им рукой.

— Увидимся.

Она открыла дверь, и холодный ветер сразу же ворвался внутрь. Она опустила голову,

написала Цзо Сяююнь, что всё готово, надела капюшон и быстро пошла в сторону дома.

Телефон завибрировал.

[Цзо Сяююнь]: Спасибо, спасибо, спасибо! Ты такая добрая, я даже не знаю, как тебя отблагодарить!

[Цзо Сяююнь]: Как только деньги поступят, я сразу же угощу тебя, что угодно!

[Цзо Сяююнь]: Извини, что снова тебя побеспокоила.

Мэн Бучин прочитала сообщения, сунула телефон в карман, опустила взгляд, осторожно обходя грязь на дороге. Рядом был пункт доставки свежих продуктов, мимо неё проходили курьеры в синей форме.

Она шла, не отвечая на сообщения.

В этом году на факультете естественных наук Университета Сунцзян появилась новая стипендия, пожертвованная выпускниками, и для её получения нужно было подать бумажные документы.

Цзо Сяююнь успела подготовить все материалы в последний день, но не успела до закрытия центра цветной печати.

Она позвонила Мэн Бучин и, плача, спросила, может ли та помочь.

Мэн Бучин жила за пределами кампуса.

Она сразу же прошла два километра, постучала в знакомый центр цветной печати, распечатала материалы, приклеила фотографии и заказала доставку, чтобы документы срочно отправили куратору.

Она не считала это проблемой.

Цзо Сяююнь была её подругой, и помогать друзьям — это естественно.

Кроме того... в тот момент, когда она услышала об этом, в её голове сразу же возникло как минимум три возможных решения. На другом конце провода её ровесница рыдала в отчаянии.

Рядом стояли хаотично расположенные здания, рядом с торговым районом находился жилой комплекс для переселенцев, где большинство квартир были сданы в аренду с перегородками,

условия были плохие, но аренда была дешёвой.

Мэн Буцин шла, и вдруг её подошва на что-то наступила, что-то липкое.

Она нахмурилась и старалась идти туда, где было больше света.

За поворотом группа девочек шумно спорила вокруг камфорного дерева. В густых ветвях застряла игрушка, которая могла летать.

Мэн Буцин огляделась, наклонилась и подняла большой камень.

Она молча подошла и, к удивлению девочек, резко бросила камень — он попал в ветку, и игрушка Летающей принцессы упала — она легко поймала её.

Игрушка принцессы, которая могла летать, если раскрыть юбку. Лицо принцессы было искажённым, похоже на дешёвую подделку, но даже в своей уродливости она была особенной и милой.

Мэн Буцин вернула игрушку девочкам.

Она продолжила идти, не останавливаясь из-за их радостных криков.

Холодный ветер дул ей в лицо, она опустила голову, спрятавшись в широком капюшоне, мех на краю куртки изменил цвет от сильного ветра.

Она подумала, что делает такие мелкие дела, вероятно, только чтобы удовлетворить своё желание показать себя. Или это чувство достижения? А может, тщеславие? То, что заставляет её ровесников плакать, а детей шуметь, она могла решить с лёгкостью.

Мэн Буцин медленно улыбнулась, считая себя зрелой и проницательной. Совсем не ребёнком.

В этот момент она чувствовала, что в мире больше нет ничего, что могло бы заставить её потерять дар речи или растеряться.

—

Она быстро дошла до входа в жилой комплекс.

Впереди неё шла женщина с чемоданом, одетая в чёрное пальто, её длинная коричневая юбка развевалась на ходу, каблуки стучали по асфальту с чётким ритмом.

Логотип бренда на кожаном чемодане был легко узнаваем.

Известный бренд роскоши, стоимостью как минимум пятизначная сумма.

Мэн Буцин медленно шла за женщиной, и, к своему удивлению, дошла с ней до самого дома. Перед входом в здание женщина обернулась и посмотрела на неё.

Оказалось, они живут в одном доме.

В старом доме не было лифта, лестница из бетона была узкой, два человека могли идти только плечом к плечу. Женщина остановилась на ступеньке, отошла в сторону, чтобы уступить дорогу, но с чемоданом это было неудобно, и она сделала паузу, давая понять, что Мэн Буцин может пройти первой.

Их взгляды встретились.

Мэн Буцин наконец разглядела её лицо и невольно замерла.

Женщина была с излишне тщательным макияжем, длинные ресницы были идеально накрашены, губы яркие, она выглядела скорее как будто только собиралась на свидание, а не возвращалась домой.

Её слегка приподнятые глаза-персики, когда она смотрела, заставляли невольно задерживать дыхание.

Её выражение было спокойным, но взгляд всё время был направлен на Мэн Буцин. Прямой и пристальный.

С необычным вниманием.

— ... —

Мэн Буцин не знала, как реагировать. Она подумала, может быть, её приняли за преследователя?

Но в следующую секунду женщина улыбнулась и спросила:

— Ты возвращаешься из школы?

<http://bllate.org/book/15530/1380688>